

Лев
Давидович
Троцкий

ПРЕДАННАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ:
ЧТО ТАКОЕ СССР
И КУДА ОН ИДЕТ?

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Т76

Троцкий, Л. Д.
Т76 Европа и Америка / Л. Д. Троцкий. — М. : T8RUGRAM,
2018. — 298 с.

Лев Давидович Троцкий (1879—1940) — прогрессивный революционный деятель, одна из самых ярких политических фигур начала XX века, автор теории перманентной революции, капитальных исторических трудов по революции 1917 года, критических статей, практик и теоретик марксизма.

«Что такое СССР и куда он идёт?» — итог многолетних размышлений автора о судьбе народной революции, устоявшей под натиском внешних и внутренних врагов, но преданной изнутри силами, которые формально выступали от её имени. Именно поэтому впоследствии данная работа была издана во многих странах под названием «Преданная революция».

Благодаря документальной точности Л.Д. Троцкого, у читателя есть прекрасная возможность прикоснуться к истории XX века и посмотреть на неё глазами виднейшего революционного деятеля того времени.

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

Авторские предисловия	5
Глава 1: ЧТО ДОСТИГНУТО?	11
Глава 2: ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ЗИГЗАГИ РУКОВОДСТВА. .	26
Глава 3: СОЦИАЛИЗМ И ГОСУДАРСТВО	49
Глава 4: БОРЬБА ЗА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА	68
Глава 5: СОВЕТСКИЙ ТЕРМИДОР	87
Глава 6: РОСТ НЕРАВЕНСТВА И СОЦИАЛЬНЫХ АНТАГОНИЗМОВ. .	114
Глава 7: СЕМЬЯ, МОЛОДЕЖЬ, КУЛЬТУРА	141
Глава 8: ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И АРМИЯ.....	181
Глава 9: ЧТО ТАКОЕ СССР?.....	227
Глава 10: СССР В ЗЕРКАЛЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ	249
Глава 11: КУДА ИДЕТ СССР?	264
Авторские приложения.....	281

АВТОРСКИЕ ПРЕДИСЛОВИЯ

К испанскому изданию 1937 г.

Эта книга писалась в тот период, когда могущество советской бюрократии казалось незыблемым, а ее авторитет неоспоримым. Опасность со стороны германского фашизма естественно повернула симпатии демократических кругов Европы и Америки в сторону Советов. Английские, французские и чехословацкие генералы присутствовали на маневрах Красной Армии и воздавали хвалы ее офицерам, ее солдатам, ее технике. Хвалы эти были вполне заслужены. Имя генералов Якира и Уборевича, командовавших Украинским и Белорусским военными округами с уважением называлось в те дни на страницах мировой печати. В маршале Тухачевском вполне основательно видели будущего генералиссимуса. В то же время многочисленные «левые» иностранные журналисты, при том не только господа типа Дуранти, но и вполне добросовестные люди, с восторгом писали о новой советской конституции, как о «самой демократической в мире».

Если б эта книга появилась сейчас после ее написания, многие выводы ее казались бы парадоксальными, или, еще хуже, продиктованными личным пристрастием. Но некоторые «случайности» судьбы автора привели к тому, что книга вышла в разных странах со значительным запозданием. За это время успела разыгаться серия московских процессов, потрясших весь мир. Вся старая большевистская гвардия подвергнута физическому истреблению. Расстреляны организаторы партии, участники Октябрьской революции, строители советского государства, руко-

водители промышленности, герои Гражданской войны, лучшие генералы Красной Армии, в том числе названные выше Тухачевский, Якир и Уборевич. В каждой из отдельных республик Советского Союза, в каждой из областей, в каждом районе происходит кровавая чистка, не менее свирепая, чем в Москве, но более анонимная. Под аккомпанимент массовых расстрелов, сметающих с земли поколение революции, идет подготовка «самых демократических в мире» выборов. В действительности, предстоит один из тех плебисцитов, секрет которых так хорошо известен Гитлеру и Геббельсу. Будет ли иметь Сталин за себя 100 %, или «только» 98,5 %, зависит не от населения, а от предписания, данного сверху местным носителям бонапартистской диктатуры. Будущий московский «рейхстаг» имеет своим назначением – это можно предсказать заранее – короновать личную власть Сталина, под именем ли полномочного президента, пожизненного вождя, несменяемого консула или – кто знает? – императора. Во всяком случае, слишком усердные иностранные «друзья», певшие гимны сталинской «конституции», рискуют попасть в затруднительное положение. Мы заранее выражаем им наше соболезнование.

Истребление революционного поколения и беспощадная чистка среди молодежи свидетельствует о страшном напряжении противоречия между бюрократией и народом. Мы пытались в настоящей книге дать социальный и политический анализ этого противоречия прежде, чем оно так бурно прорвалось наружу. Те выводы, которые могли казаться всего год тому назад парадоксальными, сегодня стоят перед глазами человечества во всей своей трагической реальности.

Некоторые из официальных «друзей», усердие которых оплачивается полновесными червонцами, как впрочем и валютой других стран, имели бесстыдство упрекать автора в том, что его книга помогает фашизму. Как будто кровавые расправы и судеб-

ные подлоги не были известны мировой реакции без этой книги! На деле советская бюрократия является сейчас одним из самых злокачественных отрядов мировой реакции. Отождествлять Октябрьскую революцию и народы СССР с правящей кастой значить предавать интересы трудящихся и помогать реакции. Кто действительно хочет служить делу освобождения человечества, тот должен иметь мужество глядеть в глаза правде, как бы горька она ни была. Эта книга говорит о Советском Союзе правду. Она проникнута духом непримиримой вражды к новой касте насильников и эксплуататоров. Тем самым она служит действительным интересам трудящихся и делу социализма.

Автор твердо рассчитывает на сочувствие мыслящих и искренних читателей в странах Латинской Америки!

Л. Троцкий, 5 августа 1937 г.

ЗАДАЧА НАСТОЯЩЕЙ РАБОТЫ

Буржуазный мир сперва пытался притвориться, будто не замечает хозяйственных успехов советского режима, т. е. опытного доказательства жизненности методов социализма. От небывалых в мировой истории темпов промышленного развития ученые экономисты капитала и сейчас еще пытаются нередко глубокомысленно отмолчаться, либо ограничиваются ссылками на чрезвычайную «эксплуатацию крестьян». Они упускают, однако, прекрасный случай объяснить, почему зверская эксплуатация крестьян, например, в Китае, в Японии или в Индии никогда не давала промышленных темпов, сколько нибудь приближающихся к советским.

Факты, однако, делают свое дело. Сейчас книжный рынок всех цивилизованных стран завален книгами о Советском Союзе. Не мудрено: такие феномены встречаются не часто. Литература, продиктованная слепой реакционной ненавистью, занимает все меньше места; очень значительная часть новейших произведений о Советском Союзе, наоборот, все более окрашивается в благожелательные, если не восторженные тона. Как признак улучшения международной репутации государства-высочки обилие про-советской литературы можно только приветствовать. К тому же неизмеримо похвальнее идеализировать СССР, чем фашистскую Италию. Читатель, однако, напрасно стал бы искать на страницах этой литературы научной оценки того, что действительно происходит в стране Октябрьской революции.

По типу своему произведения «друзей СССР» принадлежат к трем главным категориям. Дилетантский журнализм, описательный жанр, более или менее «левый» репортаж, составляет главную массу статей и книг. Рядом с ними, хотя и с большими претензиями, стоят произведения гуманитарного, пацифистского, лирического «коммунизма». Третье место занимает экономическая схематизация, в духе старо-немецкого катедер-социализма. Луи Фишер и Дюранти являются достаточно известными представителями первого типа. Покойные Барбюсс и Ромен Роллан лучше всего представляют категорию гуманитарных «друзей»: недаром, прежде чем прийти к Сталину, первый написал жизнеописание Христа, а второй – биографию Ганди. Наконец, консервативно-педантический социализм нашел наиболее авторитетных своих представителей в неутомимой фабианской чете Веббов.

Что объединяет эти три категории, при всем их различии, это преклонение пред совершившимся фактом и пристрастие к успокоительным обобщениям. Восстать против собственного капитализма они не в силах. Тем охотнее готовы они опереться

на чужую революцию, уже вошедшую в берега. До Октябрьского переворота и в течение ряда лет после него никто из этих людей или их духовных отцов серьезно не думал о том, какими путями социализм придет в мир. Тем легче им признать социализмом то, что имеется в СССР. Это дает им самим не только рельеф прогрессивных людей, идущих в ногу с эпохой, но и некоторую моральную устойчивость и в то же время решительно ни к чему не обязывает. Такого рода созерцательная, оптимистическая, отнюдь не разрушительная литература, которая все неприятности видит позади, очень успокоительно действует на нервы читателя и потому встречает благожелательный прием. Так незаметно складывается международная школа, которую можно назвать большевизмом для просвещенной буржуазии, или, несколько уже, социализмом для радикальных туристов.

Мы не собираемся полемизировать с произведениями этого типа, так как они не дают серьезных поводов для полемики. Вопросы для них кончаются там, где они в действительности только начинаются. Задача настоящего исследования – правильно оценить то, что есть, чтоб лучше понять то, что становится. На вчерашнем дне мы задержимся постольку, поскольку это поможет нам лучше предвидеть завтрашний. Наше изложение будет носить критический характер. Кто склоняется пред совершившимся, тот не способен готовить будущее.

Процесс экономического и культурного развития СССР оставил позади уже несколько этапов, но далеко не достиг еще внутреннего равновесия. Если считать, что задачей социализма является создание бесклассового общества, основанного на солидарности и гармоническом удовлетворении всех потребностей, то в этом основном смысле в СССР социализма еще нет и в помине. Правда, противоречия советского общества глубоко отличаются, по природе своей, от противоречий капитализма, но имеют, тем не ме-

нее, очень напряженный характер. Они находят свое выражение в материальном и культурном неравенстве, в государственных репрессиях, в политических группировках и в борьбе фракций. Полицейский гнет приглушает и искажает политическую борьбу, но не устраняет ее. Идеи, которые объявляются запретными, оказывают на каждом шагу влияние на политику правительства, оплодотворяя ее или противодействуя ей. В этих условиях анализ развития Советского Союза не может быть ни на минуту отделен от сопоставления идей и лозунгов, под которыми ведется в стране приглушенная, но страстная политическая борьба. История здесь непосредственно сливается с живой политикой.

Благомыслящие «левые» филистеры любят повторять, что в критике Советского Союза нужна крайняя осторожность, чтоб не повредить социалистическому строительству. Мы, со своей стороны, отнюдь не считаем советское государство столь шатким строением. Враги СССР осведомлены о нем гораздо лучше, чем его действительные друзья, т. е. рабочие всех стран. В генеральных штабах империалистских государств ведется точный учет плюсам и минусам Советского Союза, и не только на основании публичных отчетов. Враги могут, к несчастью, использовать слабые стороны рабочего государства, но ни в каком случае не критику тех его тенденций, которые сами они считают его положительными чертами. В неприязненном отношении к критике со стороны большинства официальных «друзей» скрывается, на самом деле, страх не столько за хрупкость Союза, сколько за хрупкость собственных симпатий к нему. Пройдем же спокойно мимо предостережений и опасений такого рода. Решают факты, а не иллюзии. Мы хотим показать лицо, а не маску.

Л. Троцкий, 4 августа 1936 г.